

УДК 343.9:328.185

Г.Н. ГОРШЕНКОВ,

доктор юридических наук, профессор

Нижегородский государственный университет,

Г.Г. ГОРШЕНКОВ,

кандидат юридических наук, доцент

Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС

ОПТИМИЗАЦИЯ ВОСТРЕБОВАННОСТИ НАУЧНОСТИ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

В статье рассматриваются примеры несовершенства антикоррупционного законодательства как следствия игнорирования научности, высказываются предложения по формированию надлежащего уровня социально-правового мышления специалистов в области практической юриспруденции.

Оптимизм, как известно (в переводе с латинского), означает «наилучший». Оптимизация – «выбор лучшего варианта из всех имеющихся или возможных; приведение некоей системы в наилучшее состояние» [1].

Исходя из контекста настоящей статьи, оптимизацию следует понимать как осознание господствующего положения научной мысли в законотворческой и правоохранительной практике, например, в той части, которая относится к борьбе с преступностью. Такое осознание, казалось бы, должно приходиться по мере восприятия и осмысления руководящих документов и реализуемых мер как научно обоснованных.

Но изучение антикоррупционного законодательства и некоторых подзаконных актов отнюдь не вселяет убеждения в том, что в этих документах научная мысль занимает господствующее положение.

Например, обратимся к такой важной составляющей антикоррупционного законодательства, как Национальная стратегия противодействия коррупции (утвержденная Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 г. №460) [2].

«Стратегия», или «стратегическое управление», предполагает некоторое желаемое состояние развития объекта управленческого воздействия и всего алгоритма действий с перспективой на многие годы (до 50 лет). Для реализации стратегических установок используются действующие и

создаются новые структуры управления, которые призваны превращать стратегические замыслы в текущие социально-политические и производственно-хозяйственные планы» [3]. А это диктует необходимость правового регулирования, методического обеспечения, специального обучения кадров [4], которые должны наработать соответствующий опыт. Должны быть разработаны и научно обоснованы антикоррупционные ведомственные и региональные программы, мониторинговые механизмы, институт антикоррупционной экспертизы, механизмы взаимодействия государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества, антикоррупционным просвещением населения и т.д.

Национальная стратегия противодействия коррупции рассчитана всего на два года (2010–2011 гг.). Но документ утвержден 15 апреля и, таким образом, начинал действовать с конца апреля 2010 г. И на реализацию Стратегии осталось чуть больше полутора лет. По сути, это кратковременная кампания, которая заранее обречена на неудачу. И не только потому, что оказалась уложенной в прокрустово ложе времени.

Основу системы управления составляет целевое управленческое воздействие, которое включает целеполагание и целеосуществление. А это означает, что «цели должны быть осуществи-

мыми, а всякая деятельность должна полагаться постановкой цели» [5]. Между тем целью Национальной стратегии противодействия коррупции определено именно «искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе» (п. 5 раздела II) [2].

Достижение этой цели практически решало бы национальную проблему коррупции, но это, как известно, из разряда утопии. Социальное явление, как известно, есть «всего лишь» внешняя форма, проявление невидимой сущности, или «глубинных связей, отношений и внутренних законов, определяющих основные черты и тенденции развития материальной системы» [6] (общества).

Именно поэтому считаем некорректным и закрепленные в Основном антикоррупционном законе понятия: «предупреждение коррупции» (п. «е» ч. 1 ст. 1), «профилактика коррупции», «меры по профилактике коррупции» (ст. 6) [7].

Такая, мягко говоря, размытость понятий (к тому же при отсутствии недостающих) обуславливает и «размытую», то есть лишенную научного осмысления, антикоррупционную политику, и заведомо обречено на неудачу стратегическое планирование как ориентированное на недостижимую цель, к тому же еще и негодными средствами. Таким образом, весь регулятивный механизм со всеми его мощными ресурсами, направленный на противодействие коррупции, оказался неэффективным.

На заседании Совета законодателей, посвященном борьбе с коррупцией, глава государства признал, что состоянием борьбы с этим злом не доволен никто – ни простые граждане, ни чиновники. «Пока никаких значимых успехов в этом направлении я отметить не могу», – сказал он [8].

Это более чем серьезное упущение. Обеспечение эффективности регулятивного механизма возможно только при условии его научного обеспечения. Как справедливо замечают ученые, «при этом надо помнить, что результаты научных исследований выступают (в плане внедрения) уже не как знания сами по себе, а как особый ресурс, необходимый наравне с другими ресурсами для совершенствования, развития практики» [9].

К сожалению, сама практика, с одной стороны, не торопится воспользоваться этим ресурсом, но с другой – спешит заявить о себе теми «решительными мерами», которые, по мнению

государственных и муниципальных управленцев, работников правоохранительных органов, несут в себе новизну и бесспорный результат. «Забудь, чему тебя учили, а здесь, «на земле», надо работать». Это не просто расхожее изречение в адрес прибывшего на службу новичка, выпускника вуза (или студента – на практику), многих практических работников, считающих себя профессионалами. В этом изречении – привычное, снисходительное, а порой нигилистическое отношение к науке. Даже выражением «на земле», которое они с гордостью употребляют, подчеркивают это.

Бесспорно, профессиональному мастерству сотрудника следует отдать должное. Но кто отдаст ему это «должное», когда по итогам работы коллектива, в котором он работает, цель искоренения коррупции в рядах сотрудников МВД так и останется недостижимой? Мы имеем в виду одно из выступлений перед региональными руководителями своего ведомства министра внутренних дел РФ Р. Нургалиева, который высказался так: «Даю вам один месяц на принятие неотложных мер по искоренению коррупции в наших рядах» [10]. В данном распоряжении удивляет не столько отведенное время на выполнение распоряжения, сколько сама цель неотложных действий – «искоренение коррупции». Очевидно, министр, давая указание, в свою очередь, исходил из Стратегии противодействия коррупции.

Это закономерно, что практическое мышление озабочено решением проблем практической деятельности. «Работа практического мышления в основном направлена на разрешение частных конкретных задач: организовать работу данного завода, разработать и осуществить план сражения и т.п., – пишет Б.В. Теплов, – тогда как работа теоретического мышления направлена в основном на нахождение общих закономерностей: принципов организации производства, тактических и стратегических закономерностей» [11].

Руководителю, тем более рядовому сотруднику не кажется такой насущной задача научного объяснения явлений и процессов, в отношении которых принимаются меры, и соответствующего, то есть научного их обоснования, тем более разработки методических средств, которые могут быть применимы в аналогичных ситуациях. То есть речь идет о не востребоваемости научных разработок, рекомендаций в правоохранительной

деятельности, одной из функций которой является предупреждение правонарушений [12].

И в числе проблем оптимизации научного обеспечения борьбы с преступностью, прежде всего, по нашему убеждению, следует выделить проблему оптимизации востребованности научности практикой. К ее решению, то есть формированию социально-правового мышления будущего профессионального специалиста, нужно приступать «с пеленок», с его обучения в высшей школе. Например, усиление внимания прикладному аспекту обучения будущих правоведов, ориентированных на государственную и муниципальную службу, вытекает из задач, поставленных Правительством РФ перед высшим учебным заведением (п. «в» ст. 11). Одна из этих задач предполагает: «Развитие наук и искусств посредством научных исследований и творческой деятельности научно-педагогических работников и обучающихся, использование полученных результатов в образовательном процессе» [13].

В этих целях, например, нами разработаны и включены в учебный план две специальные дисциплины по двум темам: «Государственная служба и противодействие коррупции» и «Государственное и муниципальное управление в системе противодействия экстремизму» (рис.).

Учебная и исследовательская работа студентов включена в механизмы научных исследований по двум соответствующим направлениям кафедры уголовного права и процесса. Главной задачей мы ставим развитие у обучающихся интереса к науке, к возможностям методологической технологии и умению пользоваться ею, к осознанию необходимости следовать принципу научности в оценке и прогнозировании ситуации, программировании борьбы с преступностью и т.д.

Например, в ходе учебно-исследовательской работы студенты имеют возможность сравнить разные мнения по какой-либо проблеме: а) мнение как продукт обыденного сознания; б) мнение практических работников; в) мнение ученых-правоведов. Соотнести с ними свое мнение и сделать, по убеждению студента, единственно правильный вывод – это не только интересно, но в высшей степени полезно, тем более когда это будет не только изложено в зачетной и защищенной учебно-исследовательской работе, но и на заключительной учебно-научной конференции.

Такое комплексное обучение методам и методикам получения антикоррупционных знаний, их формирования и оценки по критериям научности и практицизма, несомненно, развивает научное мышление будущего специалиста правоохран-

Рисунок

тельной службы. Такого выпускника, пришедшего работать «на землю», вряд ли можно убедить «забыть все, чему учили». И задача преподавателя и ученого – сделать так, чтоб это «все» не забылось.

Список литературы

1. Оптимизация // Новейший словарь иностранных слов и выражений. – М.: Современный литератор, 2005. – С. 585.
2. Российская газета. – 2010. – 15 апреля.
3. Граждан В.Д. Теория управления: учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2007. – С. 20.
4. Кашаф Ш. Академия учит борцов с коррупцией // Российская газета. – 2010. – 29 сентября.
5. Бурганова Л.А. Теория управления: учеб. пособие. – URL: http://fictionbook.ru/author/larisa_agdasovna_burganova/teoriya_upravleniya_uchebnoe_posobie/read_online.html?page=3 (дата обращения 17.09.2011)
6. Сущность и явление // Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1991. – С. 444.
7. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ // Российская газета. – 2010. – 30 декабря.
8. Латухина К. Битва за честность. Дмитрий Медведев решил противодействовать коррупции вместе с регионами // Российская газета. – 2010. – 25 июля.
9. Криминология: учебник / Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, С.Я. Лебедев и т.д.; под ред. Г.А. Аванесова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – С. 166.
10. Нургалиев дал месяц на принятие мер по искоренению коррупции в МВД РФ // РИАОВОСТИ. URL:http://www.rian.ru/defense_safety/20090822/181963251.html (дата обращения 21.11.2010)
11. Теплов Б.В. Практическое мышление. – URL: [Psychology OnLine.Net/http://www.psychology-online.net/link.php?id=71](http://www.psychology-online.net/link.php?id=71) (дата обращения 08.02.2011)
12. Качалов В.И. Правоохранительные органы: учеб. пособие / В.И. Качалов, О.В. Качалова, В.В. Кукель и др.; под ред. В.И. Качалова, О.В. Качаловой. – 3-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2007. – С. 10.
13. Типовое положение об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении), утвержденного постановлением Правительства РФ от 14.02.2008 № 71 // Собрание законодательства РФ. – 25.02.2008. – № 8. – Ст. 731.

В редакцию материал поступил 01.11.11

Ключевые слова: антикоррупционная политика, антикоррупционное законодательство, научность, научное обоснование, оптимизация, практическое мышление, управление, учебно-исследовательская работа.
